

Курова Кристина Станиславовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Классификация преступлений, направленных против интересов
семьи**

Аннотация. В российском уголовном праве преступления против интересов семьи и несовершеннолетних выделены в отдельную главу Уголовного кодекса РФ. В науке уголовного права существуют несколько точек зрения относительно классификации преступлений против интересов семьи. В настоящей статье проводится анализ существующих точек зрения относительно видов преступлений данной категории.

Ключевые слова: уголовная ответственность, классификация преступлений, преступления против интересов семьи.

Особенностью ныне действующего в настоящее время Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) является то, что в нем впервые предпринята попытка сгруппировать в самостоятельной главе составы преступлений, посягающих на интересы семьи и несовершеннолетних.

При ее формировании законодатель исходил из логической взаимосвязи объединяемой группы преступлений на принципах общности охраняемого комплекса общественных отношений, складывающихся по поводу охраны семьи, законных прав родителей, нормального физического и нравственного развития несовершеннолетних детей.

Согласно действующему УК РФ к преступлениям против интересов семьи и несовершеннолетних относятся 9 составов преступлений: вовлечение.

В зависимости от непосредственного объекта преступления против семьи и несовершеннолетних традиционно подразделяются на две группы:

- преступления против семьи (ст. 153, 154, 155, 157 УК РФ);
- преступления против несовершеннолетних (ст. 150, 151, 151.1, 151.2 156 УК РФ) [1].

В науке предложен другой подход к решению проблемы классификации преступлений против семьи и несовершеннолетних, согласно которому «...все преступления главы 20 СК РФ посягают по общему правилу и на интересы несовершеннолетнего, и на интересы семьи. Их следует подразделять на две группы: преступления, связанные с нарушением интересов воспитания несовершеннолетнего путем непосредственного вовлечения его в совершение уголовно наказуемых и иных антиобщественных действий (ст. 150–151 УК РФ) и преступления, связанные с причинением вреда несовершеннолетнему или интересам семьи в целом (ст. 153–157 УК РФ)» [2].

Несколько иную градацию преступлений против семьи и несовершеннолетних предлагают А.Г. Кибальник и И.Г. Соломоненко. Определяя критерием классификации основной непосредственный объект, они выделяют «преступления, направленные против нормального физического и нравственного развития несовершеннолетних (ст. 150–151 УК РФ); преступления против прав и интересов несовершеннолетних и иных лиц в сфере семейных отношений (ст. 153–157 УК РФ)» [3].

Представляется, что подобное деление представляется несколько условным, поскольку преступления, объединенные главой 20 УК РФ, в той или иной степени направлены на нарушение общности интересов как непосредственно несовершеннолетнего, так и его семьи в целом. Объединение под единой охраной прав и законных интересов несовершеннолетнего как личности и государственных гарантий, предоставляемых семье, как социально-правовому институту, представляется целесообразным и последовательным.

Данная классификация находит отражение и в работах Л.Л. Кругликова, который относит к первой группе только преступления, предусмотренные ст.ст. 150 и 151 УК РФ, а ко второй – ст.ст. 153, 154, 155, 156, 157 УК РФ [4].

По справедливому мнению О.С. Колмаковой «... такое категоричное деление анализируемых норм вызывает возражения, поскольку из перечня преступлений гл. 20 Особенной части, лишь неисполнение обязанностей по содержанию родителей (ч. 2 ст. 157 УК РФ) не нарушает прав несовершеннолетнего, остальные же каким-либо образом посягают на его права. Подмена ребенка посягает на его право жить и воспитываться в семье; при незаконном усыновлении нарушаются права несовершеннолетнего на усыновление (удочерение) либо нахождение в приемной семье, а равно на получение опеки и попечительства; разглашение тайны усыновления также следует считать преступлением, если в результате него причиняется вред интересам ребенка; неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего также посягает на права ребенка, а именно на обеспечение необходимых условий для формирования полноценной и всесторонне развитой личности ребенка. Следовательно, неправильно определив объект посягательства, авторы ошибаются и в классификации преступлений» [5].

Некоторые авторы делят все преступления, предусмотренные нормами гл. 20 УК РФ на три и даже на четыре группы, вкладывая в содержание каждой статьи этой главы свой собственный смысл и понимание объекта каждого преступления: «право ребенка жить и воспитываться в семье», «уважение человеческого достоинства», «имущественные права ребенка» и т.п. Так, например, Г.П. Новоселов подразделяет анализируемые преступления на четыре группы: «преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение каких-либо антиобщественных действий (ст.ст. 150, 151 УК РФ); преступления, сопряженные с торговлей и подменой несовершеннолетних (ст.ст. 152, 153 УК РФ); преступления, связанные с нарушением правил усыновления (ст.ст. 154, 155 УК РФ); преступления, связанные с нарушением

конституционных обязанностей родителей по отношению к детям и детей по отношению к родителям (ст.ст. 156, 157 УК РФ)» [5].

Из характера и содержания непосредственного объекта А.Е. Якубов выделяет «...преступления, способствующие антиобщественной деятельности несовершеннолетних (ст.ст. 150, 151 УК РФ), которые могут сопровождаться причинением вреда их здоровью (ч. 3 ст. 150 УК РФ, ч. 3 ст. 151 УК РФ); преступления, посягающие на свободу несовершеннолетних (ст.ст. 153, 153 УК РФ), которые могут быть направлены на вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий или на причинение вреда их здоровью; преступления, посягающие на охрану семьи и создание необходимых условий для содержания и воспитания несовершеннолетних (ст.ст. 154–157 УК РФ)» [6]. Не совсем ясно, что автор подразумевал под «характер и содержание преступлений». Плюс ко всему, автор не признает преступления, указанные в ст.ст. 150–153 УК РФ, нарушающими условия воспитания несовершеннолетних, а преступления, указанные в ст. 153 УК РФ, посягающими на охрану семьи, что, на наш взгляд, неправильно.

На основании всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что по вопросу сущности преступлений, сосредоточенных в гл. 20 УК РФ нет единства взглядов, как нет и единой классификации данной разновидности преступлений.

Исходя из анализа названия и содержания главы 20 УК РФ, представляет более логичным в качестве совокупности преступлений, включенных в данный раздел Уголовного кодекса РФ, рассматривать преступления которые посягают и на интересы несовершеннолетнего, и на интересы семьи. При этом, к преступлениям посягающим на интересы семьи необходимо относить составы преступлений, предусмотренных статьями 153–157 УК РФ. Ведь данные преступления объединены общим объектом – интересы семьи, против которых направлен умысел виновного, при совершении им подмены ребенка или разглашения тайны усыновления, или неисполнения обязанности по воспитанию ребенка.

Подобная градация преступных деяний позволит осуществлять правильную квалификацию и анализ преступлений, направленных против интересов семьи и несовершеннолетних.

Литература

1. Бородин С.В. Новое уголовное право России. Особенная часть: Учеб. пособие. М.: Норма, 2007.
2. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Лекции по уголовному праву: Учеб. пособие. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2010.
3. Колмакова, О.С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2015.
5. Современное уголовное право. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. А.В. Наумова. М.: Проспект, 2016.
6. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Велби, 2016.

© Бюллетень магистранта 2018 год № 4